

Петровская С.С.,
кандидат филологических наук, профессор,
Каменец-Подольский национальный университет

ИМЯ ГОРОДА – ИМЯ ТЕКСТА: О НАЗВАНИИ РОМАНА А.БЕЛОГО “ПЕТЕРБУРГ”

Город, сравнительно крупное и многолюдное человеческое поселение, во все времена оказывал определяющее воздействие на жизнь народа. Выступая как квинтэссенция цивилизации, средоточие человеческих масс и юдоль печали и одиночества отдельного человека, он, как никакая другая сущность, продуцирует мифы, символы, образы. Город и создавшая его история и культура традиционно входят в изблюбленные образы русской литературы, исторический и социально-культурный феномен города привлёк и внимание русских писателей-символистов. Роман А.Белого, названный так же, как город, – “Петербург”, сам кажется городом. В этом романе о “вымышленном городе” автор развивает новую грань в петербургском мифе. В романе город Петербург – символ гибели подлинной культуры и подавления человеческой личности – стал высшим воплощением и завершением темы города в творчестве А.Белого. Город живёт в его романе как бы двойной жизнью, в которой элементы подлинного быта переплетаются с элементами таинственного бытия. Символизм по своей природе предполагает и шифр, и сложно встроенные в тексты отношения с реальностью, интертекстуальные связи с другими (собственными или чужими) текстами. Над кодом-дешифратором предстоит подумать читателю. И, разумеется, исследователю.

В романе с именем города название вызывает естественный исследовательский интерес. Имя романа А.Белого “Петербург” и стало **объектом** нашего анализа.

Общепризнано, что “эстетическая значимость тех или иных единиц текста зависит от занимаемой ими позиции”, которая обеспечивает разную силу структурно неравноправных элементов и вследствие этого иерархию смыслов в художественном произведении. Среди элементов текста – универсальных аккумуляторов смысла, получивших сильную позицию в литературном произведении из-за места в структуре текста (эпиграф, начало и конец текста), – находится, несомненно, и заглавие [8, 166]. Заголовок (имя, заглавие, название, номинация) выступает как сильный текстовый знак, являющийся обязательной частью этого текста и имеющий в нём фиксированное положение (речь идёт как об отдельном заголовке, так и о заголовочном комплексе произведения).

Вопрос об источнике силы заголовка, столь незначительного по размеру текстового компонента в сравнении с корпусом текста, не может не привлекать внимание исследователя. С этим моментом связаны сложности не только восприятия, но и изучения заголовка.

В отечественной филологии интерес к заголовку, вызванный и уникальным положением заглавия в тексте, и его семантической сложностью, и многообразием его функций, возник ещё в первой половине XX века (С.Д. Кржижановский). Естественным представляется обострение интереса к заглавию в параметрах системного подхода (1960-е годы). Литературоведение и лингвистика объединились (см., например, работы Ю.М. Лотмана) в общем интересе к статусу заглавия, его функциям, особенностям семантики, отношения к целому тексту и достигли серьёзных успехов в этой области.

Лингвистические аспекты заголовка были отражены ранее в работах А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Г.О. Винокура. В наиболее близком и интересном для нас синтаксическом плане заголовки рассмотрены А.А. Шахматовым, А.М. Пешковским, Д.Н. Овсянником-Куликовским, А.Н. Гвоздевым, Н.Ю. Шведовой. Значителен вклад в теорию заголовка И.Р. Гальперина, Н.А. Кожинной, Н.А. Фатеевой, В.А. Лукина; в разных теоретико-практических параметрах заглавие представлено в работах З.Д. Блискового, Г.Г. Хазагерова, Е.В. Джанджаковой, И.П. Лысаковой, Э.А. Лазаревой, О.И. Богословской, Е.Н. Бахарева, О.Д. Бурениной-Петровой, О.Ю. Богдановой, А.В. Ламзиной, и др.

Специфика каждого из аспектов этого обязательного элемента текста, интегрирующего по самой своей сущности, определяет цели и стратегию отдельного исследователя. Заголовок же романа А.Белого “Петербург” особенно ясно иллюстрирует возможность множественной интерпретации данного явления ещё до собственно лингвистического осмысления: 1) текст романа осуществлён как эксперимент; 2) произведение А.Белого – яркий образец символистского романа (со всеми вытекающими отсюда особенностями); 3) заглавие этого романа может быть осмыслено только в мегаконтексте (символистской литературы с одной стороны и “петербургского текста” – с другой); 4) использование имени собственного в заголовке усиливает глубину номинации; 5) имя это принадлежит особенному городу, история которого необычайно богата событиями глобального характера и оплетена мифами – вокруг этих событий, их объектов и субъектов.

В нашем случае, когда предпринимается попытка прочтения и расшифровки “закулисных” механизмов соединения разных элементов экспериментаторского символистского романа, надежда на реализацию возможности до конца понять эти механизмы крайне мала. Всё же скромная **цель** распознать роль заголовка в архитектонике романа А.Белого “Петербург” может быть достигнута – с учётом того общего, что этот заголовок имеет с именами иных текстов. При этом нельзя оставить без внимания принадлежность текста романа А.Белого к категории “петербургский текст” (“петербургская тема”), равно как и обойти стороной вопросы о специфике идиостиля А.Белого и поэтики романа “Петербург”. При асимметричности, возникающей в условиях множественности подходов, достаточно трудно представить предмет и результат исследования максимально адекватно, но многоаспектное явление, коим предстаёт заголовок, иначе познать вообще невозможно. Заголовок как лингвистический объект требует рассмотрения на

пересечении по крайней мере трёх лингвистических наук: лингвистики текста, лингвопоэтики и ономастики. Названные три аспекта если и не обеспечат исчерпывающего познания сути заголовочной единицы, то хотя бы приблизят к нему. Однако в одной статье придётся ограничиться лишь параметрами лингвистики текста.

Лингвистика текста, интерпретирующая художественное произведение, привлекается к исследованию заголовка совершенно естественным образом – как к одному из структурных элементов текста. Название анализируемого романа А.Белого, как и любое другое имя художественного произведения, является органичным и необходимым элементом называемого текста. Оно тесно связано с основным текстом по содержанию и выступает его неотъемлемой составной частью: заглавие – одновременно и имя текста и его составная часть, т.е. строевой компонент именуемого текста. И.Р. Гальперин считает, что понятие *название* сопряжено с такой важнейшей категорией текста, как завершенность [4, 133].

В структурном и системном аспекте заглавный элемент некоего идеального текста – это структурно-композиционная текстовая категория, которая реализуется в надтекстовом пространстве. Как и первая строка, заглавие, открывая текст, становится его отправной точкой. Заглавие воспринимается как сигнал того, что далее начинает развёртываться текст – озаглавленный этим заглавием.

Но “выдвинутая”, надтекстовая позиция заголовка обеспечивает его особенное положение и в структуре смысла текста. Весомость этой позиции такова, что по своей значимости заголовок может претендовать на роль отдельной подсистемы. Органическая связь названия с текстом и одновременно “выдвинутое” положение во многом определяют многообразные и многоаспектные функции заголовка, на формирование и проявление которых влияет прежде всего именно его инициальная, априори сильная позиция.

Кажется, что заглавие, структурно находясь вне текста, существует вполне самостоятельно, даже, на первый взгляд, автономно. Однако опыт подсказывает нам, что если поэтический текст и не озаглавлен автором (так называемый нулевой заголовок), то это произведение всё равно постепенно обретает имя, так как без него оно просто потеряется в океане иных текстов. Проза же вообще не мыслится без имени текста, при каких обстоятельствах писатель ни давал бы ей имя (до, во время или после создания произведения; самостоятельно, с чьей-то помощью, под каким-либо давлением). Думается, что неозаглавленное прозаическое произведение словесного искусства – это некий мираж, “отклонение от структурной организации” текста [5, 120].

Понятно, что “система не есть текст. Она служит для его организации, выступает как некоторый дешифрующий код, но не может и не должна *заменять* (выделено автором – С.П.) текст как объект, эстетически воспринимаемый читателем” [5, 119]. Безусловно, “система не есть текст”. Но – текст есть система, и заголовок вписывается в её внутреннюю упорядоченность. Текст и заголовок – величины взаимообусловленные, так как при создании произведения устанавливается двусторонняя связь этих

конструктивных компонентов текста. Оторванный от текста, выпавший из целостной системы и утративший органические системоприобретённые параметры, заголовок выключает свои системообразующие качества, теряет жизненные силы, угасает – становится ненужным и непонятным. Заглавие неразрывно связано с текстом: его отделение невозможно без деструкции самой текстовой структуры, разрушения целостности системы *текст – заглавие*, ставшей результатом интеграционных тенденций. Со своей стороны, текст, лишённый заглавия, утрачивает не только предоставленный названием “адрес”, но и другие важные свойства. Выступая как своеобразная формула текста, заголовок изначально предназначен для выражения темы и идеи художественного произведения. Столь основательная роль заглавия в текстовой иерархии подтверждается самой операцией озаглавливания, когда произведению придаётся имя (своеобразный инвентарный номер в номенклатуре текстов) и одновременно производится проверка пригодности заглавия в контексте. Ведь специфика заголовка художественного текста такова, что он, даже если не вполне соответствует тексту по идейно-смысловым причинам, структурно встраивается в текст и не ломает его архитектуры. Место занято, а заголовок (чаще всего по воле автора) может претерпеть разного рода изменения – формальные, смысловые, стилистические.

В каждом заголовке как элементе текста можно найти нечто особенное, но в то же время все заголовки идентичны по своим системным связям с материковым текстом. Так, между заголовочной и текстовой частью складываются разнообразные сложные связи, имеющие с одной стороны экспрессивно-содержательный характер, с другой – демонстрирующие все признаки системных взаимоотношений. Если “в значительных произведениях художественной литературы с текстом как целым так или иначе соотносятся все компоненты произведения, каждое его предложение, даже каждое слово, взятое на том месте, в том контексте, в котором оно стоит” [1, 210], то ещё ярче себя проявляет такая сильная позиция, как заголовок.

Системные соотношения *заголовок – текст* формируются как по линии оппозиции (ввиду автономности заглавия), так и в интегративном плане (это разные компоненты, но одного текста). Принадлежность названия тексту (он полноправный элемент всего целостного произведения и его структурных частей) и в то же время противопоставленность заголовка этому тексту (он предваряет текст, расположен над ним, перед ним) порождает двойственность заголовка – структурную и содержательную. Можно констатировать, что заголовок диалектически сосуществует с художественным произведением на пересечении одновременно притяжения и отталкивания.

Важнейшим условием идентификации отношений между заголовком и текстом станет определение системообразующего фактора, под которым следует понимать приспособительный эффект заголовка, достигнутый в ходе реализации всей системы построения текста. Системный эффект – результат действия свойства системы художественного произведения, удовлетворяющего субъективную потребность, т.е. его системообразующий фактор (т.е. замысел). Он может быть определён как системообразующий фактор процесса

притягивания заголовка к тексту. Таким образом, детерминантой поведения заголовка в тексте нами признаётся не специфика заголовка, а его сочетаемость с текстом.

При дальнейшем изучении вопроса, на наш взгляд, может стать плодотворной попытка соотнести системообразующий фактор пары *текст – заглавие* со свойствами живого организма текста и рассмотреть изоморфность этого фактора для различных классов явлений в ткани текста. Перенесение внимания с элементов текста и их “природных” свойств на отношения между элементами и зависящие от них реляционные, т. е. системоприобретённые свойства открывает простор для разгадывания причины приобретения заглавием ни с чем не сопоставимой весомости.

Материализованный на пересечении системообразующих и системоприобретённых (функциональных) связей выдвинутый компонент – название текста – сохраняет некую отдельность от текста, но в то же время поддерживает тесную связь с основным текстом по содержанию, в структурно-речевом плане. Так появляется отчётливая тенденция ко все более тесному срастанию заглавия и текста. Между содержанием художественного текста и его названием зарождается и складывается тесная семантическая связь. На взаимообусловленность этой связи указывает И.Р. Гальперин в своей работе “Текст как объект лингвистического исследования”. По его определению, “название – это компрессированное, нераскрытое содержание текста” [4, 133].

Ю.М. Лотман считал, что любые элементы в системе поэтического текста приобретают семантический характер, дают импульс целому ряду ассоциативных и коннотативных значений, все они значимы для содержания текста [5, 86]. По нашему глубокому убеждению, процитированное с полным правом касается не только поэзии, но и прозы, а особенно заглавия. Заглавный элемент наращивает на своё прямое значение значение вторичное, кодовое, которое поддаётся расшифровке лишь в системе целого текста. Вопрос о механизмах такого приращения должен решаться отдельно и относительно каждой текстовой системы. Здесь, будучи ограниченными пределами статьи, мы делаем лишь беглые замечания о путях и средствах формирования семантической цельности данного текста и его заглавия. Отметим только, что, по словам Л.В. Щербы, “гораздо важнее *правила* (выделено нами – С.П.) сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы”. [11, 24].

Заглавие выступает как первый знак системы целого текста. Латентные свойства слова, ставшего заголовком романа А.Белого, должны наилучшим образом содействовать формированию смысла целого текста путём “снятия энтропии” и формирования содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации. Содержательно-фактуальная информация заголовка романа А.Белого, вербализованная в собственном существительном *Петербург*, могла бы исчерпаться прямым значением этого слова и информировать лишь о городе с таким названием. Содержательно-концептуальная же информация, извлекаемая из всего произведения, несёт авторское понимание написанного (“замысел автора плюс его содержательная интерпретация”). На втором типе информации базируется

(если она свойственна художественному тексту) содержательно-подтекстовая информация, позволяющая извлечь из текста скрытые ассоциации, коннотативную семантику. [4, 27-50]. Заглавие, обладающее “предельной информативной насыщенностью” [8, 166], подпитывается внутренней структурой текста в условиях, когда благодаря семантической “перекличке” заглавной конструкции и текстовых компонентов роман “прошивается” нитями текстовых связей, которые в данном случае носят не первичный, генетический, а вторичный, системоприобретённый характер. В связи с этим слово *Петербург* приобретает особую магию, наполненную изнутри снующими, как челнок, ретроспекцией и проспекцией особого, символистского, плана, и внешне обогащённую такой сущностью, которую принято называть “петербургский текст” (“петербургская тема”). Кроме того, у нашего текста название такого рода, что в дихотомии двух столиц оно коррелирует с названием другого романа А.Белого – “Москва”. Таким образом, названия двух текстов вступают в более сложные отношения, чем просто несколько названий произведений одного автора.

Обычно, передавая содержание в сжатой форме, заголовок стимулирует механизм восприятия целостного текста по пути реконструкции, предугадывания: материал большого текста реконструируется (воспроизводится) путём формирования представления о его структуре и содержании, которые экстраполируются (проецируются) на заголовок как на вариант текстового инварианта [7, 27]. Тогда заглавия разных типов (заголовки отдельных текстов, внутренние заголовки) передают содержание в компрессированной, сжатой форме, что и находит объяснение при развёртывании сжатого текста, а именно в психологических закономерностях восприятия (вопрос о восприятии текста читателем мы намечаем рассмотреть в других исследованиях). Заглавие здесь в некоторой мере придаёт именуемому тексту семантическую определённость: предсказывается, разумеется, не весь континуум – в его полном и непрерывном потоке движения во времени и пространстве, но *место* обозначено предельно чётко: это город Петербург. Развёртывание событий в произведении А.Белого протекает по законам символистского романа, но пространство романа вышивается по реальному пространству города Петербург, как по канве.

В этом смысле всё же трудно согласиться с Л.М. Мурзиным, который, говоря о механизме компрессии, указывает, что “исходный и компрессированный тексты имеют одно и то же содержание” [7, 27]. Каким может быть прогноз о содержании текста, если он носит название “Петербург”? В данном случае векторная направленность заголовка не даёт возможности определиться и даже пунктирно сориентироваться относительно особенностей этого произведения словесного искусства. Анализ названия исследуемого художественного произведения в указанных параметрах не представляется корректным. По подобным заголовкам читатель не понимает, следует ли ему вообще приниматься за чтение книги: на дотекстовом этапе важная текстовая информация совершенно закрыта. Тем более что в подобных текстах не только беглое восприятие не даёт и мимолётной и слабой надежды на постижение

текста – предтекстовый сигнал не позволяет читателю просто определиться и наметить дальнейшие действия (читать – не читать). Не составляется даже первое представление о произведении. Обычные дотекстовые сведения о событиях, включающие в себя такие элементы, как время, интересы, цели, не актуализируются. Обозначение места только намечает образно-смысловую связь заглавия и художественного текста. В информативном же плане название романа “Петербург” не подсказывает сценарий событий, не анонсирует текст, а скорее предельно кодирует смысл. Шифр к этому двойному знаку подобрать трудно не только из-за лаконизма и лапидарности названия, но прежде всего ввиду принадлежности текста к символистским романам, а также по причине воплощения в нём авторского эксперимента. При этом подобная многосторонность заголовка только программирует эффект обманутого ожидания.

Написанное на обложке и выделенное графически, название произведения не помогает составить даже первый, самый общий, прогноз о содержании, не извлекает из памяти потенциальную модель текста, не актуализирует читательский опыт, предшествующие знания, не может побудить к чтению романа. И это не зависит от качеств личности читателя. Могут быть оживлены лишь фоновые знания читателя, дотекстовые (внетекстовые) сведения. Можно ли считать такое название привлекающим, интригующим? Не срабатывает обычная, привычная для читателя стратегия распознавания информации. Словесная и образная структура текста должна раскрыть заголовок, обогатить его, так как, несомненно, в названии романа заложена идея произведения. Однако почему-то трудно отделаться от впечатления, что название “Петербург” больше романа “Петербург” – в содержательном и образном плане.

Всё же название становится для романа А.Белого своеобразным представителем этого текста в мире иных текстов, позволяющим различать его среди произведений автора и среди произведений русской и мировой литературы. Такой называющий и выделяющий сигнал, отмечая один-единственный текст, в определённых условиях (предопределённых его назначением) замещает именуемый текст, становится знаком знака.

Подводя итоги, отметим, что перспектива изучения заголовка романа А.Белого лежит в плоскости особенностей восприятия этой единицы текста читателем, а также в аспекте лингвопоэтики и ономастики.

Литература

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л.: Наука, 1988. – 240 с.
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – Л.: Лира, 1990. – 256 с.
3. Буренина-Петрова О.Д. Заглавие текста и текст заглавия в лирике русского символизма // Тенденции развития русского языка. – СПб, 2001. – С.28-41.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

5. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 270 с.
6. Минц З.Г. Поэтика русского символизма. – СПб.: Искусство – СПб, 2004. – 480 с.
7. Мурзин Л. М. О деривационных аспектах текстообразования // Теоретические аспекты деривации. – Пермь, 1982. – С.20-27.
8. Сырица Г.С. Филологический анализ художественного текста. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 344 с.
9. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.
10. Фатеева Н. А. О лингвопоэтическом и семиотическом статусе заглавий стихотворных произведений (на материале русской поэзии XX века) // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.40-53.
11. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С.24-39.

Аннотация

Андрей Белый назвал своё лучшее произведение так же, как город – “Петербург”. Этот текст остался в истории русской литературы не только как экспериментаторский символистский роман, но и как художественный образ города, имя которого ему дано. Имя текста, будучи его относительно самостоятельной составной частью, в то же время полностью ему принадлежит. Изучение заголовка имеет большую историю. В наше время самые плодотворные изыскания проводятся на стыке лингвистики текста, лингвопоэтики и ономастики (с учётом психологических особенностей восприятия текста словесного искусства). В данной работе акцент сделан на изучении заголовка в параметрах лингвистики текста.

Ключевые слова: Петербург, русский символизм, А.Белый, роман “Петербург”, заголовок, название, заглавие, имя текста, лингвистика текста.

Summary

Andrey Bely named his best work with the name of the city – “Petersburg”. This text remained in the history of Russian literature not only as an experimental Symbolist novel, but also as a literary image of the city the name of which it bears. The name of the text, being its relatively independent part, belongs to it fully at the same time. The studies of the title have a long history. Nowadays the most productive studies concern text linguistics, linguopoetics and onomastics (not forgetting the psychological peculiarities of the literary text comprehension). Our work emphasizes the study of the title in text linguistics.

Keywords: St. Petersburg, Russian Symbolism, Andrey Bely, “Petersburg”, title, name, text name, text linguistics.